

Кристина Устинова

Кража на Весенней улице

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.4
ББК 84(2)6
У80

Устинова К.

Кража на Весенней улице / Устинова К. — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2021. — 137 с.

ISBN 978-5-532-93732-1

Воображаемую страну Арбайтенграунд не затронули ужасы двух мировых войн, она не знала голода и больших потерей. Однако есть две проблемы: авторитарный режим и бедность. Первое сжимает человека в железное "кольцо закона", второе призывает переступить через него. Причины и мотивы разные, а цель одна — поиск лучшей жизни, денег, ощущений. Люди уезжают из зависимой бедной колонии Нордеграунд, пользуются связями, воруют или лгут. Вот только это приводит к самым неожиданным последствиям, со своими взлётами и падениями, скандалами и интригами, мелкими авантюрами и серьёзными преступлениями... Что в итоге ждёт героев — "сладкая жизнь" или наказание?

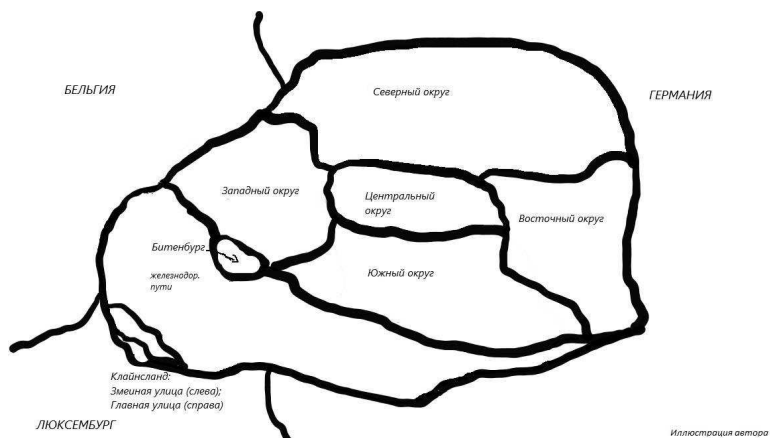
Содержание

Министерство пропаганды и цензуры	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	22
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	29
Глава 11	31
Глава 12	33
Цветочная выставка	37
1	38
2	41
3	42
4	43
5	45
6	48
7	49
8	51
9	53
10	55
11	57
Кража на Весенней улице	59

Глава 1	60
Глава 2	62
Глава 3	65
Глава 4	67
Глава 5	69
Глава 6	71
Глава 7	73
Глава 8	75
Глава 9	78
Глава 10	80
Глава 11	82
Глава 12	83
Глава 13	85
Глава 14	87
Глава 15	89
Эпилог	91
Ресторан «Павлин»	93
Глава 1	94
Глава 2	101
Глава 3	106
Глава 4	112
Глава 5	115
Как сказала мама...	121
Глава 1	122
Глава 2	124
Глава 3	126
Глава 4	128
Глава 5	130

Глава 6	132
Глава 7	134
Глава 8	136

Министерство пропаганды и цензуры

Арбайтенграунд (Центральный округ). Лето, 1987 год.

Глава 1

Начну с того, как в пятницу двадцать второго июня мы сидели в фойе возле кабинета министра пропаганды и цензуры, курили. Со мной, помню, были Анселл Битнер, цензор книг, Орэль Гирш, цензор пьес и отечественных сценариев, и я, цензор зарубежного кино.

Итак, мы сидели и разговаривали, пока ко мне не подошёл уже немолодой секретарь Фредж.

– Кёлер, пришла доставка из Восточной Европы.

– Какой страны?

– Из Югославии, Чехии и Польши.

Я встал и потушил сигарету. Анселл усмехнулся.

– Много работы, не везёт.

– Потом расскажешь нам о фильмах, – сказал Орэль, и его глаза заблестели.

Я пошёл по длинному коридору в свой кабинет, который состоял из двух смежных комнат. Первая была маленькой, больше напоминала студию с кинопроектором, за которым дремал старик Вольф. Новый деревянный ящик с несколькими плёнками лежал на полу. Я нагнулся, снял крышку и достал первую плёнку с надписью «РАЙСКИЙ ОСТРОВ».

Усмехнувшись, я откашлялся, и Вольф тут же выпрямился.

– Я не спал, герр Кёлер, честно...

– И зря. У нас много работы.

Я протянул ему плёнку, и он вставил её в проектор.

Вторая комната была по больше и напоминала кинозал. Кроме нескольких бархатных сидений и двери в туалет, а также экрана ничего не было.

У нас было двенадцать фильмов, а в прокат вышли только три.

Первые пять фильмов оказались из Чехии и Польши. Эта порнография. После первых десяти минут я приказал Вольфу отключить проектор, и он это делал, вынимал плёнку. Я поставил печать «ОТКАЗАНО» на катушке и отложил её в сторону. Когда все фильмы

заканчивались, я клал запрещённые плёнки обратно в ящик. А потом он отправлялся в печь.

На шестой фильм я дал добро. Седьмому тоже повезло, однако пришлось нам с Вольфом вырезать некоторые диалоги «сексуального характера». Восьмой и девятый фильмы – показ расчленения и кишок – «ОТКАЗАНО». Десятый, одиннадцатый и двенадцатый – порно с участием... только мужчин.

– И как они такое смотрят? – сказал я, положив все «отказанные» плёнки в ящик.

Вольф пожал плечами.

– А ты ещё жалуешься, что у нас слишком жесткая цензура и много работы. Зато ЭТО не смотрим и детям не показываем. Культурная нация – будущее для народа.

В этот момент раздался стук в дверь.

– Да-да, войдите, – сказал Вольф.

Вошёл Орэль с ящиком в руках. Увидев нас, он улыбнулся и поставил его на пол.

– Я как раз шёл к печи, услышал голоса, ну и думаю: а давай-ка я зайду... Я не помешал?

– Нет, – сказал я.

Он сел на ящик. Посмотрел на ящик с плёнками.

– Закончили?

– Ну да. Из двенадцати только три.

– Ого! А почему?

– Одна кровь и порнуха.

– Ясно...

Вольф встал, отдал мне ключи от комнат, попрощался и ушёл. Орэль спросил:

– Что будешь завтра делать?

– Ко мне приедет Лисл, будем проводить время вместе.

– Это хорошо.

Я сел на место Вольфа, подготовил листок для отчёта, который потом секретарь отдаёт министру пропаганды. Там подробно описывались все просмотренные фильмы, особенно разрешённые.

Я услышал, как Орэль сказал:

– Ладно, я пошёл. Увидимся в понедельник.

– Давай, – не оборачиваясь, сказал я.

С кряхтением он поднялся и ушёл.

Закончив отчёт, я вышел в фойе, положил его на пост Фреджа, который давно уже ушёл (время было за полночь), взял ящик, отнёс его к печи, находившейся этажом ниже (каждый из нас отвечал за ликвидацию запрещённых материалов), закрыл все двери, попрощался с охранником и очутился на тёмной аллее.

Глава 2

Суббота, выходной. Мы с женой Хедвиг и младшей дочерью Анели сидели и завтракали, когда постучали в дверь. Я открыл её и увидел на пороге свою старшую дочку – Лисл. Мы обнялись.

– Ангелочек мой, привет! Как тебе идёт короткая стрижка.

– Спасибо, папа. Я недавно постриглась.

Она прошла внутрь, поздоровалась с остальными и села. Я налил ей чай и сел подле неё.

– Ну, как дела? Что нового на работе?

– Волнения, папа, волнения.

– А что такое?

– Это всё из-за слухов о шестидневной рабочей неделе. Один раз чуть до забастовки не дошло.

Хедвиг прикрыла рот рукой.

– Ну и ну... серьёзно у вас. А как, кстати, твоя пьеса? Написала её?

– Пока нет, но уже больше половины закончила.

– Молодец. – сказала она и поцеловала её.

– А почему ты не рассказываешь про неё? – сказала Анели. – Хоть сюжет расскажи!

Лисл хихикнула.

– Почему ты такая нетерпеливая, а? Всё со временем.

Анели надула губы, но ничего не ответила.

Так, мы провели целый день вместе, сидели на веранде. Говорили о разных вещах, но я чувствовал в Лисл какое-то смущение; она всё время поглядывала на меня. Видать, ждала, когда мы останемся вдвоём, а это получилось только под вечер, когда Анели отправилась спать, а Хедвиг вышла в сад – забыла полить цветы. Мы с Лисл сидели в столовой.

– Папа... – шепнула она, взяв меня за руку, – скажи одну вещь: разрешено ли упоминание в пьесе о Третьем Рейхе?

Я нахмурился.